

УДК 811.111'06'272

ХАДЖИКОВА Н.Г.

(Запорожский национальный университет)

ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «CONSENSUS» И ЕГО НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ

В статье освещается проблема лингвистических аспектов реализации концепта «consensus». Установлены и проанализированы особенности языковой актуализации концепта и структурной организации его номинативного поля. В ходе научного исследования рассмотрены лингво-когнитивные параметры понятия «consensus» как маркера успешного общения.

Ключевые слова: концепт «consensus», номинативное поле, ядро, периферия.

Хаджикова Н.Г. Мовна актуалізація концепту «consensus» і його номінативне поле. У статті висвітлюється проблема лінгвістичних аспектів реалізації концепту «consensus». Встановлено й проаналізовано особливості мовної актуалізації концепту та структурної організації його номінативного поля. У ході наукового дослідження розглянуто лінгво-когнітивні параметри поняття «consensus» як маркера успішного спілкування.

Ключові слова: концепт «consensus», номінативне поле, ядро, периферія.

Khadzhiikova N.G. Verbal actualization of the concept “consensus” and its nominative field. The article deals with the problem of linguistic aspects of realization of the concept “consensus”. The peculiarities of lingual actualization of the concept and the structural organization of its nominative field were established and analysed. In the course of scientific research lingual and cognitive parameters of the notion “consensus” as a marker of successful communication were considered.

Key words: concept “consensus”, nominative field, core, periphery.

Цель статьи заключается в рассмотрении лингво-когнитивных параметров понятия «consensus», учитывая тот факт, что достижение консенсуса предусматривает обмен информацией, знаниями между индивидами в процессе общения. В круг **задач** также входит выявление особенностей формирования номинативного поля и актуализации концепта «consensus» в дискурсивном отражении. **Объектом** исследования выступает консенсус как лингво-когнитивный феномен, **предметом** – структурная организация номинативного поля и его содержательные характеристики.

Актуальность работы обусловлена возросшим интересом исследователей к проблеме эффективности общения и, в частности, консенсуса как маркера успешного общения, а также недостаточной изученностью лингво-когнитивного аспекта исследуемого понятия.

В данной работе считаем целесообразным через анализ языковых единиц, объективирующих концепт «consensus», выявить содержание концептосферы коммуникантов. Это обосновывается тем, что концепт определяется как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой» [Маслова 2008, с. 50]. Кроме того, цель общения заключается в том, чтобы «познать концепты друг друга в процессе коммуникации с помощью язык-речевых и речевых единиц и реагировать в зависимости от своих собственных интересов» [Болотов 2008, с. 90]. Таким образом, приведенные выше теоретические рассуждения указывают на значимость раскрытия содержания концепта, что позволяет фокусировать внимание на *номинативном поле* концепта «consensus».

В когнитивной лингвистике номинативное поле концепта рассматривается как «совокупность языковых средств, объективирующих ... концепт в определенный период развития общества» [Попова 2007, с. 66]. Содержание и структура определенного концепта, отраженного в языке, прежде всего, определяется выявлением семантики единиц, заполняющих пространство данного номинативного поля.

Номинативное поле по своему содержанию характеризуется неоднородностью, включая *ядро* и *периферию*. Построение ядра номинативного поля концепта обеспечивается такими основными языковыми средствами как «прямые номинации концепта», то есть «ключевое слово-репрезентант концепта» и «его системные синонимы» [Попова 2007, с. 69], специфика которых заключается в эксплицитном номинировании концепта. Однокоренные слова, контекстуальные синонимы, фразеологические сочетания, окказиональные индивидуально-авторские номинации, совокупность ассоциатов, текстов выступают основными средствами, входящими в периферийную зону концепта [Попова 2007].

Анализ лексикографических источников позволил выявить *ядро*, представленное значениями прямых номинаций концепта «consensus»:

- *an opinion held in common, agreement* [Roget's Super Thesaurus 2010, p. 132].

Рассмотрение особенностей вербализации концепта «consensus» свидетельствует о том, что понятие «согласие» (англ. *agreement*) является в данном случае гиперонимом по отношению к понятию «consensus». В представленных ниже синонимических рядах данная номинация выступает доминантой, для которой свойственна самая широкая семантика:

Agreement, unanimity, concord, accord, unison, harmony, concordance, single-mindedness [Roget's Super Thesaurus 2010, p. 132].

Agreement, concurrence, unanimity, common consent, harmony, concord, accord, unity [The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms 1992, p. 89].

Обратимся к фрагменту публицистического текста, иллюстрирующему экспликацию ядра номинативного поля концепта «consensus» посредством гиперонима «agreement»:

Within days of the ceasefire that ended a week-long war, officials from Israel and Hamas, the Islamists who run Gaza, arrived in Cairo to flesh out the agreement (The Economist, December 1st, 2012, p. 53).

Анализируемый пример отражает установку коммуникантов на достижение взаимопонимания в рамках реализации консенсуса. Инфинитивом «to flesh out» подчеркивается цель достижения всеобщего согласия на определенном этапе общения, подразумевая сложность такого явления как консенсус.

Рассмотрим другие номинации, выражающие расширение семантической структуры ядерной зоны номинативного поля исследуемого концепта. Следующий пример может послужить иллюстрацией достижения коммуникативной гармонии между участниками общения посредством номинации «accord»:

When Clinton found accord with his nemesis, Newt Gingrich, he knew that Gingrich, as a leader of the Republican Revolution, would be able to bring his members along (Newsweek, September 10th, 2012, p. 28).

На наш взгляд, в придаточной конструкции «when Clinton found accord with his nemesis» прослеживается как положительная, так и отрицательная авторская оценка по отношению к коммуникантам. Позитивной оценки, с точки зрения автора, заслуживает собеседник, чья корректность линии поведения обуславливает единогласие. Использование негативно окрашенной лексической единицы «nemesis» эксплицируется неодобрительное отношение автора к другому участнику общения.

Вербализация концепта «consensus» также обеспечивается наличием номинации «unanimity»:

In early August the horrors endured by Tang Hui, a 39-year-old woman from the southern province of Hunan, triggered an outcry by the public and by state-run media alike: a unanimity rarely seen on such a sensitive issue (The Economist, September 1st, 2012, p. 48).

В представленном выше примере наречие частотности «rarely» свидетельствует о единодушии как исключительном явлении в коммуникативном взаимодействии между сообществами. Номинацией «outcry» подчеркивается сходство мнений языковых личностей по определенному вопросу.

Рассмотрим пример, эксплицирующий ядро концепта «consensus» посредством синонима «harmony»:

The government gleefully dubbed its foes "Araeer", a taunting plural form of Mr Arour's name, insinuating they were just nasty Sunni chauvinists out to destroy Syria's multi-sectarian harmony (The Economist, October 20th, 2012, p. 51).

Анализируемый пример отражает совпадение религиозных мировоззрений индивидов посредством субстантивного словосочетания «multi-sectarian harmony». Кроме того, лексические единицы «dubbed», «foes», «taunting» в данном контексте создают иронический эффект и свидетельствуют о пренебрежительном отношении говорящего к субъекту.

В отличие от ядра, *периферия* номинативного поля представляет собой «номинации отдельных когнитивных признаков концепта» [Попова 2007, с. 68]. Она охватывает огромный спектр языковых средств, в том числе имплицитных маркеров «консенсусной принадлежности», реализующих концепт «consensus».

Следует учитывать, что концепт предполагает потенциальное множество номинаций. Они актуализируются в дискурсе контекстуально, опосредованно,okkaзионально с помощью компонентов периферийной зоны номинативного поля концепта, в частности, *контекстуальных синонимов*:

Both countries have happily signed up to the German-backed European compact placing legal limits on borrowing (The Economist, March 17th, 2012, p. 64).

Ethiopian officials say they are working with Egypt, with which it has had testy relations, to find a common position (The Economist, April 28th, 2012, p. 54).

Так, употребленный фразовый глагол «signed up» подчеркивает успешность финального состояния коммуникативного взаимодействия, сочетанием «to find a common position» отражается установка на достижение единогласия, которое можно идентифицировать как целеполагание.

Обратимся к примерам, содержащим лексическую единицу «converge» и ее дериват, которые выступают в данном случае контекстуальными синонимами:

Indeed, the interests of Russia and the West could, in some respects, converge (The Economist, August 4th, 2012, p. 30).

Анализируемый пример демонстрирует функциональную эффективность лексической единицы «converge», выражающую сближение точек зрения коммуникантов – «Russia» и «West», которые в данном случае выступают метонимическими наименованиями. Можно предположить, что интересы обеих сторон сосредоточены в «консенсусном полюсе», предполагая пересечение коммуникативных векторов и достижение консенсуса. Относительно синтаксических особенностей следует отметить, что с целью фокусирования внимания на достоверности события автор прибегает к использованию вводного слова «indeed».

Приведенный ниже пример также иллюстрирует сближение позиций собеседников. Совпадение их взглядов отражено в периферийной номинации «reconvergence» как производного от «converge»:

Second, the “great reconvergence” as the East catches up to the West is likely to continue, creating in the process the biggest middle class in the world in China (Newsweek, July 2nd-9th, 2012, p. 12).

В указанном примере субстантивное словосочетание «great reconvergence» подчеркивает масштабность явления. В данном случае фрагмент публицистического текста представлен контекстуальными антонимами в метонимическом представлении – «the East catches up to the West». Следует отметить словообразовательную особенность лексической единицы «reconvergence» – префикс re-, указывающий на повторность действия, что может свидетельствовать о предыдущих неудачных попытках достичь взаимопонимания в процессе коммуникации.

Помимо имплицитного выражения концепта «consensus» посредством *контекстуальной синонимии*, периферийная зона номинативного поля может номинироваться *идиомами*:

The ruling and opposition parties, he says, have worked “shoulder-to-shoulder” to help victims (The Economist, March 10th, 2012, p. 36).

Приведенный пример содержит идиоматическое выражение «shoulder-to-shoulder», выступающее маркером экспрессивности и обозначающее единство коммуникантов в достижении общих целей и наличии общих интересов.

Анализ фактического материала показывает, что спектр способов языковой актуализации периферии номинативного поля исследуемого концепта не исчерпывается контекстуальной синонимией и идиоматическими выражениями. Обратимся к рассмотрению *ассоциативных полей* как маркеров периферийной зоны номинативного поля, специфика которых заключается в особенностях авторского миропонимания и обнаруживается только на фактическом материале. Еще Ш. Балли в своих исследованиях определил, что ассоциативные поля характеризуются «большой эластичностью» [Балли 1955, с. 151], а «число ассоциаций, которые возникают непосредственно из знаков, неравномерно» [Балли 1955, с. 150-151]. Данный тезис, по нашему мнению, соотносится с нечеткостью границ диапазона ассоциативных полей в рамках определенной лексической единицы.

Принимая также во внимание тот факт, что «слово является потенциальной сетью многомерных связей», а именно – «звуковых, ситуационных, понятийных» [Лурия 1979, с. 99],

можно сделать вывод о невозможности строгого размежевания ассоциативных полей, что предполагает проницаемый характер их внутренних условных границ. Ассоциативные поля, будучи субъективными и непредсказуемыми, наиболее ярко выражаются описательными конструкциями, обеспечивая максимальное раскрытие замысла автора:

If the two countries could agree on a way to divide up the spoils, the rest should fall into place (The Economist, April 28th, 2012, p. 18).

В представленном выше примере придаточное предложение условия «if the two countries could agree on a way to divide up the spoils» выражает возможность преодоления разногласия между сторонами. Достижение консенсуса подразумевается во фразе «fall into place», выступая следствием данного условия.

Указанный ниже пример также представлен описательными конструкциями, отражающими ассоциативное поле концепта «consensus». Следует учитывать, что консенсус выступает субъективным логическим выводом, аналитическим умозаключением:

“Real trust comes after hours of eye contact, tours of facilities, and conference room negotiations where each side sweats onto the same table,” Newman says, “and it all ends with a handshake over a cold beer” (Bloomberg Businessweek, October 11th-17th, 2010, p. 80).

Как видно из примера, ассоциативное поле актуализируется посредством такого стилистического средства как градация. Последовательным описанием действий – «hours of eye contact», «tours of facilities», «each side sweats» – автор детализирует нарастание их интенсивности, подчеркивая эмоциональное напряжение участников общения. Кульминация, как логическое завершение, находит отражение в идиоме «handshake», означающей знак согласия, а уточняющая характеристика «over a cold beer» подразумевает продолжение общения даже вне официальной обстановки.

Выводы. Таким образом, наряду с лексическими единицами, являющимися ядром номинативного поля, концепт «consensus» также актуализируется в дискурсе посредством периферийных лексических единиц, выявляющих преимущественно имплицитные механизмы достижения консенсуса. Совокупность ассоциативных полей, занимающих в пространстве номинативного поля периферию и характеризующихся отсутствием зафиксированных лексикографическими источниками границ, позволяют рассматривать номинативное поле исследуемого концепта как открытую систему.

Перспективы. Одним из перспективных направлений исследования языковой актуализации концепта «consensus» может быть детальное рассмотрение периферии его номинативного поля, включающей фразеологические единицы.

Литература

- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 416 с. Болотов В.И. А.А. Потебня и когнитивная лингвистика / В.И. Болотов // Вопросы языкознания. – 2008. – № 2. – С. 82-96. Лурия А.Р. Язык и сознание / [под ред. Е.Д. Хомской]. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 320 с. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 272 с. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314, [6] с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия). Roget's Super Thesaurus / [ed. M. McCutcheon; 4th ed.]. – Cincinnati: Writer's Digest Books, 2010. – 681 p. The Penguin Dictionary of English Synonyms and Antonyms [ed. R. Fergusson]. – London: Penguin Books, 1992. – 442 p.

УДК 881.111

ЧУМАКОВА К.О.

(Запорізький національний технічний університет)

ФРЕЙМОВА МОДЕЛЬ КОНЦЕПТУ «НАЗЕМНИЙ ТРАНСПОРТНИЙ ЗАСІБ» (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ)

У даній статті досліджено структуру концепту «ТРАНСПОРТНИЙ ЗАСІБ» та побудовано її фреймову модель шляхом виділення у ній характерних субфреймів та слотів.

Ключові слова: концепт, фрейм, субфрейм, слот.

Чумакова К.А. Фреймовая модель концепта «Наземное транспортное средство». В данной статье исследована структура концепта «ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО» и построена ее фреймовая модель путем выделения в характерных субфреймов и слотов.

Ключевые слова: концепт, фрейм, субфрейм, слот.